

II.

Нельзя считать общимъ явленіемъ неудовлетворенность людей потому, что жизнь есть безостановочное приближеніе къ смерти. Приближаться къ смерти—еще не значить приближаться къ страданіямъ: люди нерѣдко умираютъ безболѣзненно. Таковы случаи внезапной смерти отъ самыхъ разнообразныхъ причинъ; такова, большею частью, смерть отъ старости, вслѣдствіе полного одряхлѣнія организма; нерѣдко люди умираютъ безъ страданій и послѣ разныхъ длительныхъ болѣзней, всего чаще, послѣ хроническихъ болѣзней легкихъ⁷⁰⁾.

Сознаніе, что смерть неизбежна, не ведетъ непременно къ отрицанію возможности личнаго блага. Когда человѣкъ сѣлъ за обѣдъ и нашелъ его по вкусу, то состояніе удовольствія не парализуется тѣмъ, что онъ убѣжденъ въ необходимости умереть и даже въ возможности наступленія смерти черезъ нѣсколько часовъ послѣ обѣда. Когда человѣкъ проводитъ вечеръ въ остроумной и оживленной бесѣдѣ, то его настроеніе не омрачается мыслью, что, конечно, онъ можетъ умереть немедленно послѣ того, какъ разойдутся его собесѣдники. Когда доставляешь радость женѣ, дѣтямъ, друзьямъ, то испытываешь удовольствіе; оно не ослабляется увѣренностью, что жена, друзья, дѣти смертны. Путешествуя, нерѣдко дѣлаешь кратковременныя остановки; поселяясь въ гостиницѣ на два—три дня, спрашиваешь комнату, гдѣ было бы чисто, тепло, свѣтло, гдѣ насѣкомыя не нарушали бы покоя. Не хочешь идти въ какой-нибудь вертепъ и утѣшать себя сознаніемъ, что остановка продлится только немного дней. А разъ думаешь о томъ, чтобы устроить себя сколько-нибудь удобно на пару сутокъ, то какъ же не заботиться объ устройствѣ своей судьбы на всю жизнь, которая продлится, можетъ быть, 80 лѣтъ, и отъ склада когорой будетъ въ значительной степени зависѣть судьба самыхъ близкихъ, т. е. дѣтей.

Невѣрна мысль Толстого, что, сколько бы ни трудился человѣкъ, смерть придетъ раньше, чѣмъ дѣло будетъ закончено. Когда человѣкъ умираетъ въ самой глубокой старости, то, еще задолго до уничтоженія жизни, постепенно угасаютъ всѣ желанія: а потому есть полное основаніе утверждать, что смерть приходитъ послѣ того, какъ человѣкъ достигъ всѣхъ цѣлей, которыхъ онъ могъ достигнуть по своимъ личнымъ свойствамъ и согласно съ обстановкой, ниспосланной ему судьбой. Но если человѣкъ уми-